

ИМАМАТ И ЕГО ГУБИТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

О МОНАРХИЧЕСКОМ Йемене мы знаем очень мало. Любое слово против могущественных имамов каралось бессрочным заключением в средневековых тюрьмах и казематах. За всю историю монархии здесь были напечатаны лишь две книги религиозного содержания, прославляющие реакционных правителей. Поэтому особый интерес представляет вышедшая в декабре прошлого года в Йеменской Арабской Республике небольшая книга Абделькадера аль-Хатыри «Имамат и его губительное оружие». Ее автор — молодой офицер йеменской армии, участник революционного переворота 26 сентября 1962 года — рассказывает о дореволюционном Йемене и разоблачает методы, которыми пользовалась реакционная клика для сохранения своей власти.

«Невежество» — так озаглавлена первая глава. Учебная программа в общеобразовательных школах страны ставила основной целью доказать учащимся божественное предопределение монархии, ее неизбежность и могущество. В страну разрешалось ввозить книги только мистического и религиозного содержания да дешевые приключенческие романы. Ввоз школьных учебников карался тюремным заключением.

Много места в книге отведено рассказу о потрясающей бедности и нищете йеменского народа. До революции крестьянин отдавал феодальному государству и его реакционным правителям в виде различных поборов до 83 процентов урожая. Таможенная пошлина достигала 60 процентов и делала практически недоступными для

عبد القادر الخطري
الإمامة و أسلحتها الفتاكة
طبع في مطبعة الجمهورية بتم
جمادى الآخر سنة ١٣٨٢

большинства йеменцев многие предметы первой необходимости, которые не производились в стране и ввозились из-за рубежа. Вначале 40-х годов в результате засухи начался голод; тысячи крестьян покинули родные места, бросив свои земли; истощенные люди умирали у дверей дворцов имамов и членов правящего дома, и в это же время принц Абдалла, дядя свергнутого революцией имамом Мухаммеда, торговал за границей зерном, полученным из других стран в качестве безвозмездной помощи голодающему Йемену...

Офицер-патриот с горечью пишет о разложении и анархии в йеменской армии. Частые столкновения между солдатами, убийства по пустяковым причинам, отсутствие дисциплины и сознания своего воинского долга, религиозная вражда — такова была обстановка в казармах.

Имамы искусно культивировали вражду и ненависть между религиозными сектами: когда в народе нет единства, его легче держать в повиновении. По словам автора, тиранам удалось «разрубить всю страну на две части: зейдитов, с одной стороны, шафиитов и исмаилитов — с другой». Одним из способов поддержания религиозной вражды было назначение высших государственных чиновников зейдитов (зейдитами были и имамы) в районы, населенные шафиитами, принудительное расквартирование солдат-зейдитов в южном Йемене.

Реакционнейшая внутренняя политика королевских правительств наталкивалась на постоянно растущее недовольство народа, которое выливалось, в частности, в выступления племен против центральной власти. Имамы жестоко подавляли бунтовщиков, посылая в непокорные деревни солдат, поощряли мародерство и грабежи.

Абделькадер аль-Хатыри обращает внимание читателя на разработанную реакционными правителями страны сложную систему

выколачивания налогов и различных поборов. Одним из элементов этой системы был институт «мухамминов», то есть оценщиков, которые определяли финансовые обязательства крестьян перед государством. Оценщики появлялись в деревне несколько раз в год в сопровождении свиты и большой охраны. Фактически находясь на службе государства, они не получали денежных окладов от правительства и жили исключительно за счет крестьян.

Имамы, члены королевской семьи и представители видных дворянских родов, пользовавшиеся неограниченной властью в стране, грабили йеменское крестьянство, прикрываясь религиозными лозунгами. Так, например, имам Яхья, правивший Йеменом до 1948 года, посетил во время одной из загородных прогулок деревню Хадда близ Саны, известную своими живописными садами и плодородными землями. Ему приглянулся один участок земли, и он предложил за него хозяину сумму денег, равную одной трети действительной стоимости надела. Крестьянин отказался от этой сделки. Через пять дней его арестовали «за нарушение мусульманских обрядов» и конфисковали все имущество.

Автор с возмущением отмечает, что собранные с йеменского народа миллионы риалов, которые могли бы быть использованы для осуществления различных созидательных проектов, тратились на содержание дворца, сооружение дворцов, приобретение безделушек и украшений для королевского гарема, разворовывались проходившими при дворе. На содержание королевской семьи и ее челяди уходило около тысячи риалов в день — сумма, равная месячному жалованью ста йеменских солдат. На приобретение алкогольных напитков и наркотиков для двора миллионеру аль-Джабали было выдано два миллиона риалов. Строительство дворца для одной из жен имамов стоило полмиллиона...

Имамы не построили в стране за время своего правления ни одного промышленного предприятия, не осуществили ни одного сельскохозяйственного проекта. В 1939 г. в Санае была открыта небольшая школа ручных ремесел, организация и оборудование которой обошлись казне... в 30 миллионов риалов (около 24 миллионов долларов)! На эти средства вполне можно было бы построить крупное современное

предприятие легкой промышленности. Но в монархическом Йемене казнокрадство не знало границ.

Книга аль-Хатыри звучит как гневное разоблачение не только

феодалного режима имамов Йемена, объективно ее острие нацелено против любых реакционных сил, действующих сегодня на Арабском Востоке.

О. ГЕРАСИМОВ

О ЧЕМ ПЕЧЕТСЯ Г-Н БЕЙЛИ?

ПОПЫТКА сформулировать основные требования крупнейших американских монополий к странам, освободившимся от колониальной зависимости, — вот основное содержание статьи Нормана Бейли, появившейся на страницах такого влиятельного журнала, как «Мэгэзин оф Уолл-стрит»¹. Автор называет эти требования условиями, соблюдение которых является необходимым для экономического прогресса слаборазвитых стран.

Уже первое условие не оставляет сомнения в том, кто стоит за спиной Н. Бейли. «Прежде всего, — пишет он, — следует найти какое-то средство для того, чтобы обеспечить длительный период политической стабильности». Под стабильностью автор понимает сохранение в странах Азии, Африки и Латинской Америки режимов, не стесняющих частнокапиталистического предпринимательства. Другими словами, обязательной предпосылкой экономического прогресса оказывается сохранение слаборазвитых стран в системе мирового капиталистического хозяйства. Автором движет забота о сохранении и расширении позиций американских монополий в Азии, Африке и Латинской Америке.

Монополии США опасаются за безопасность своих капиталовложений, настоящих и будущих. Перед их глазами постоянно маячит призрак национализации. Не случайно, когда речь заходит о ней, Норману Бейли изменяет научная сдержанность. Национализацию ряда американских предприятий ряда американских предприятий на Цейлоне и в Бразилии он называет «вежливой формой воровства» и позволяет себе ряд дружеских, не менее сильных выражений.

Автор статьи вообще почему-то считает, что он вправе свысока судить о деятельности правительств независимых государств. Он походя (и без какой-либо аргументации) обвиняет индийские правительства в пренебрежении проблемами сельского хозяйства, не стесняется заявить, что руководители Индонезии «энергично разрушают экономику своей страны», и т. д.

Н. Бейли рекомендует американскому правительству меры «наказания» стран Азии, Африки и Латинской Америки, позволяющих себе национализировать собственность американских монополий. Так, он предлагает лишать «провинившуюся» страну американской экономической помощи. Характерно, что в этом отношении мнение адвоката монополий совпало с решением сената США, принявшего аналогичные поправки сенатора-республиканца Хикенлупера при обсуждении вопроса о помощи слаборазвитым странам на 1962 финансовый год.

В качестве другого средства борьбы с национализацией Н. Бейли называет конфискацию активов слаборазвитых стран в США.

Будучи сторонником жесткого курса по отношению к слаборазвитым странам, Н. Бейли считает недостаточной и неэффективной даже систему гарантий, предоставляемых правительством США американским монополиям на случай национализации их собственности за границей.

Очень красноречиво еще одно условие, соблюдения которого автор требует от молодых государств в качестве необходимой предпосылки их экономического развития. Он утверждает, что «правительства этих стран должны производить капиталовложения в так называемую «экономическую инфраструктуру», то есть опять-таки создавать условия для проникновения иностранного капитала. Надо сказать, что Н. Бейли идет дальше многих американских буржуазных экономистов, прямо противопоставляя создание этой «инфраструктуры» строительству крупных промышленных предприятий, которые он называет «не необходимыми и показными».

Н. Бейли, судя по его статьям, — сторонник старых, грубых и бесхитростных, но проверенных методов эксплуатации слаборазвитых стран. Он выглядит несколько старомодным. Зато он прямо говорит о тех устремлениях американских монополий, которые более гибкие и изощренные американские экономисты и политики маскируют за своими широковещательными теориями.

М. АЛЕКСАНДРОВ

ПАНОРАМА ПРАВДЫ

ВЫХОД в свет двух новых книг Назыма Хикмета — «Человеческая панорама» и «Новые стихи» — большое событие литературной жизни. Перед советским читателем — итоги многолет-

Назым Хикмет. Человеческая панорама, М., Издательство иностранной литературы, 1962, 396 стр.; «Новые стихи», М., издательство «Советский писатель», 1961, 80 стр.

него труда одного из лучших поэтов нашего времени.

С особым вниманием наши современники вчитываются в «Человеческую панораму» — эпопею, в которой ярко переданы настроения эпохи, атмосфера современной Назыму Хикмету Турции и его раздумья о своем долге поэта-патриота. Хикмет написал ее первые строки в Бурсской тюрьме в 1941 году, когда немецкие фашисты напали на Советский Союз. «Помню, — говорит он, — как у

¹ «The Magazine of Wall Street», New York, July 14, 1962.